

Publishing, 2018. – № 217. – 51 p. – Mode of access: <https://doi.org/10.1787/1bd89c9a-en/>. – Date of access: 10.11.2023.

14. López González, J. Of bytes and trade: Quantifying the impact of digitalization on trade [Electronic resource] / J. López González, S. Sorescu, P. Kaynak // OECD Trade Policy Papers. – Paris : OECD Publishing, 2023. – № 273. – 54 p. – Mode of access: <https://doi.org/10.1787/11889f2a-en>. – Date of access: 10.11.2023.

Статья поступила в редакцию 03.12.2023.

УДК 339.727.2

A. Petrushkevich
BSEU (Minsk)

WORLD PRACTICE OF FDI-REGULATION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY AND ECONOMIC SECURITY ENHANCEMENT

The article presents an analysis of the global practice of regulating and stimulating foreign direct investment (FDI) for sustainable development and enhancing economic security based on observations carried out in the period 2009–2023. The trends in the use of instruments for regulating FDI in sustainable development are revealed, differences are shown by groups of countries and the peculiarities of the application of restrictions, incentives and promotional measures. The features of the introduced restrictive methods of regulating FDI to increase the economic security of countries are shown.

Keywords: Foreign Direct Investment; Sustainable Development; Economic security; Investment Policy.

Е. Н. Петрушкевич
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

МИРОВАЯ ПРАКТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ И ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ⁴⁹

В статье представлен анализ мировой практики регулирования и стимулирования прямых иностранных инвестиций (ПИИ) для устойчивого развития и повышения экономической безопасности на основе наблюдений, которые проводились в период 2009–2023 гг. Раскрыты тенденции в использовании инструментов регулирования ПИИ в устойчивое развитие, показаны различия по группам стран и особенностям применения ограничений,

⁴⁹ Статья выполнена в рамках государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», подпрограмма «Экономика на 2021–2025 годы», задание 2.04 «Методологические основы и инструментарий совершенствования инновационно-инвестиционных механизмов обеспечения социально-экономической безопасности государства в условиях глобальной реконфигурации внешнеэкономических связей (2021–2025 гг.)».

стимулирующих и содействующих мер. Показаны особенности вводимых рестрикционных методов регулирования ПИИ для повышения экономической безопасности стран.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции; устойчивое развитие; экономическая безопасность; инвестиционная политика.

На протяжении последних четырех десятилетий активной глобализации мировой экономики привлечение прямых иностранных инвестиций рассматривалось как необходимость, как импульс для экономического развития стран, их привлекающих. Однако теория и практика [1, 2] свидетельствуют о том, что потоки ПИИ следует корректировать, ввиду их природной мотивации, не связанной с устойчивым развитием экономики стран-реципиентов и их экономической безопасностью.

Согласно концепции устойчивых ПИИ, появившейся в конце 2000-х гг., стимулировать следует «прямые иностранные инвестиции, которые содействуют устойчивому развитию экономики страны-реципиента в четырех направлениях:

- *экономическое развитие* (развитие связей с национальным бизнесом, трансфер технологий, повышение квалификации и т. д.);
- *экологическая устойчивость* (минимизация негативного воздействия ПИИ на окружающую среду, приток экологически чистых технологий и др.);
- *социальное развитие* (стандарты в сфере организации труда и занятости, здравоохранение, образование, повышение квалификации и т. д.);
- *эффективное управление* (справедливые и эффективные переговоры, эффективное и прозрачное исполнение контрактов, др.)» [3, с. 10].

То есть инвестиционный проект для устойчивого развития должен соответствовать четырем названным направлениям.

Концепция устойчивых ПИИ получила развитие в деятельности международных организаций [4], во многих исследованиях [5–8 и др.] и в практике государственного регулирования ряда стран на современном этапе развития мировой экономики, что стало предметом научного интереса в рамках представленной статьи.

Вопросы повышения экономической безопасности при привлечении прямых инвестиций из-за рубежа не получили должного концептуального развития и встречаются в отдельных работах, посвященных протекционистским аспектам в экономической политике стран [9–12 и др.], а также в мониторингах инвестиционной политики [13, 14 и др.].

В рамках данного исследования осуществлено наблюдение за политикой стран мира в области государственного регулирования и стимулирования ПИИ для устойчивого развития и повышения экономической безопасности, а именно изменений в период 2009–2023 гг. Источниками данных стали Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) [13–15].

Мировая практика регулирования ПИИ для повышения экономической безопасности. При оценке введения новых инструментов регулирования ПИИ для повышения экономической безопасности государства используют преимущественно ограничения и руководствуются следующими мотивами:

- необходимость защиты и удержания конкурентных позиций страны как технологической метрополии;
- недопущение вытеснения национальных компаний на национальном и международном рынках;

— предотвращение угрозы иностранного контроля над национальными активами (в том числе стратегическими, военными технологиями, объектами критической инфраструктуры) со стороны третьих стран, в частности, в связи с растущей долей трансграничных слияний и поглощений (далее – ТСиП) в развитых странах, когда покупателями выступают компании из развивающихся стран, в особенности государственные предприятия (например, из Китая) и суверенные фонды национального благосостояния.

Таким образом, задачи привлечения ПИИ и повышения экономической безопасности часто связываются в двуединую задачу обеспечения контроля над технологической безопасностью страны, защитой инноваций и высокотехнологичных производств.

За рассматриваемый период такого типа ограничения вводились преимущественно в развитых странах. Причем ограничения с четкими формулировками в отношении инновационных и высокотехнологичных инвестиций вводились нечасто, а именно: в Германии в 2021 г. – механизм проверки ПИИ с высокими технологиями, в Италии в 2017 г. – «золотые полномочия» правительства для блокировки ТСиП в высокотехнологичных секторах, в Чехии в 2021 г. – механизм государственного контроля над инновациями в военных технологиях, объектах критической инфраструктуры, товарах двойного назначения.

Ограничения дискретного характера, то есть типа экспертизы инвестиционных проектов с иностранным участием, охватывающие множество отраслей и направлений, вводились также в основном развитыми странами, причем наиболее активно с 2019 г.

Введение ограничений для ПИИ по соображениям экономической безопасности на современном этапе либерализации и глобализации объясняется рядом причин: переломными изменениями в глобальном конкурентном пространстве [10, 12], приоритетностью национального контроля над базисным капиталом и технологиями, желанием стран осуществлять государственный контроль на микроуровне (прежде всего ТСиП) для устранения «провалов рынка», в том числе из-за активности иностранного бизнеса, и способствовать структурной перестройке экономики, особенно в условиях последовательных многомерных кризисов и разрывов глобальных цепочек создания стоимости, когда применение посткейнсианских подходов к достижению сбалансированного роста становится наилучшей стратегией развития.

Мировая практика стимулирования ПИИ для устойчивого развития страны. Анализ мировой практики использования инструментов для привлечения ПИИ в устойчивое развитие стран позволил выявить следующие тенденции.

Во-первых, оценивая в целом характер изменений инвестиционного регулирования в отношении устойчивого развития, необходимо подчеркнуть его модификацию в направлении создания открытой и активной политики. При этом широко применяются инструменты инвестиционного стимулирования, в меньшей степени – либерализационные мероприятия и инструменты содействия инвестициям. Что касается ограничений, то такие меры вводятся редко и обусловлены сочетанием воздействия кризисов и сохранения национальной безопасности.

Во-вторых, наибольшая активность в стимулировании инвестиций в устойчивое развитие наблюдается в развивающихся странах и странах транзитивной

экономикой. При этом используется широкий спектр комплексов мер и отдельных инструментов по отношению к различным сферам (от устойчивого сельского хозяйства до образования, возобновляемой энергетики и переработки мусора).

Что касается развитых стран, то в них, как правило, инвестиции стимулируются с помощью льгот в ограниченное число экономических сфер устойчивого развития, а именно: в возобновляемую энергетику и энергоэффективность, биотехнологии, зеленые и голубые производства.

В-третьих, подавляющее большинство (86 %) изменений в инвестиционной политике для устойчивого развития наблюдались в период 2020–2022 гг. и включали как стимулирующие, так и некоторые ограничительные мероприятия.

В-четвертых, около 50 % всех изменений в инвестиционных механизмах для устойчивого развития распространялись в равной степени на национальные и иностранные инвестиции. В то же время следует подчеркнуть, что ряд стран проводили целенаправленную политику для устойчивого развития именно в отношении привлечения иностранных инвестиций.

В-пятых, вводимые ограничения для инвестиций носили как временный характер, связанный с проверкой ПИИ в сферах здравоохранения, фармацевтики и производства медицинского оборудования в период COVID-19 (Венгрия, 2020), так и постоянный без привязки к кризисным периодам.

Ограничения касались: введения проверок иностранных инвестиционных проектов со стороны используемого оборудования, услуг и продукции для устойчивости электро- и водоснабжения, функционирования транспортных сетей (Франция, 2014); расширения перечня отраслей (здравоохранение, производство продуктов питания, разработка лекарств и вакцин, сферы энерго- и водоснабжения, др.) для проверки инвестиционных проектов с участием инвесторов из-за пределов ЕС (Австрия, 2020); введения требования предварительного разрешения на приобретение пакета акций от 10 % иностранными инвесторами из-за пределов ЕС в сферах энерго- и водоснабжения и здравоохранения (Испания, 2020); приостановления предэксплуатационных испытаний солнечных и ветряных электростанций в период COVID-19 (Мексика, 2020); расширения набора правил и требований для получения льгот в сфере возобновляемой энергетики (Колумбия, 2021); повышения минимальных требований к иностранному капиталу для бесплатного перевода средств, включая требования к объему продаж и экспорту и поддержке занятости не менее 25 человек местных граждан (Мозамбик, 2021); расширения сфер проверки ПИИ за счет видов деятельности, связанных с анализом уязвимости объектов топливно-энергетической инфраструктуры и анализом социально-экономических последствий в случае совершения противоправных действий на этих объектах (Российская Федерация, 2022).

В-шестых, немногочисленные либерализационные мероприятия при изменении инвестиционных механизмов охватывали: упрощение требований к инвестиционным проектам по экологической оценке, снижение ограничений для них на минимальные лесные покровы для речных бассейнов и островов (Индонезия, 2020); разрешение 100 % иностранной собственности в геотермальных проектах (Индия, 2020) и в сфере возобновляемой энергетики (Филиппины, 2021); улучшение бизнес-среды и развития частного сектора в направлениях ликвидации монополий, в том числе поставках сжиженного газа населению, и отмены

налоговых льгот в сфере образования, производствах овощей и фруктов (Узбекистан, 2022).

В-седьмых, страны использовали содействующие методы, снижающие трансакционные издержки, в изменении инвестиционных механизмов для устойчивого развития. Например, это касалось внедрения службы «одно окно», в том числе для получения санитарных разрешений, сертификатов экологической экспертизы, ветеринарных сертификатов (Коста-Рика, 2012); расширения государственных услуг, доступных онлайн, для национальных и иностранных инвесторов, в числе которых: получение разрешения на ввоз и вывоз объектов дикой природы, экологических разрешений, лицензий в медицинском секторе, решение вопросов в сфере электро-, водоснабжения и отопления (Узбекистан, 2020).

В-восьмых, вновь введенные стимулирующие мероприятия, корректирующие инвестиционные механизмы для устойчивого развития в странах мировой экономики, в исследуемый период охватывали различный спектр методов, включая:

- введение статуса «стратегических инвестиций» (Северная Македония, 2020; Марокко, 2023) или «структурных инвестиций» (Алжир, 2022) для точечного стимулирования инвестиций, в том числе в устойчивое развитие, социально ответственных инвестиций, «зеленых» и др.;
- введение и расширение пакета стимулов в СЭЗ и ОЭЗ (Коста-Рика, 2022; Марокко, 2022);
- разработку грантов и других финансовых стимулов в развитие: стартапов экологического характера с учетом гендерного подхода и социального воздействия (Албания, 2022), сельского хозяйства с инновационными и устойчивыми методами (Маврикий, 2022);
- использование неограниченной амортизации в инвестиции в возобновляемые источники энергии (Испания, 2022);
- применение налоговых стимулов: при создании 400 рабочих мест (Колумбия, 2019); при соответствии критериям «устойчивое развитие», «социальная ответственность», «экологическая устойчивость» (Кувейт, 2020) и др.;
- введение налоговых и инвестиционных вычетов (ЮАР, 2010; Кабо-Верде, 2022);
- разработку пакетов налоговых льгот для отдельных отраслей и использования в них экологически чистых технологий (Италия (производство биометана), Аргентина (автомобильная промышленность), 2022);
- предложение стартап-визы для иностранных предпринимателей в приоритетных видах деятельности, включая здравоохранение, биотехнологии, «голубые» и «зеленые» отрасли (Мальта, 2022).

Таким образом, мировой опыт показывает, что в качестве приоритетных механизмов регулирования инвестиций для устойчивого развития экономики страны на основе оценки международного опыта следует выбрать сочетание стимулирующих и содействующих инструментов на основе гарантий защиты инвестиций и доходов от них. Ограничительные инструменты следует вводить аккуратно только в случаях форс-мажорных обстоятельств и угроз национальной безопасности страны и обществу.

Источники

1. Dullien, S. Decent Capitalism. A Blueprint for Reforming our Economies / S. Dullien, H. Herr, C. Kellermann. – London : Pluto Press, 2011. – 228 p.
2. Stiglitz, J. E. Making Globalization Work / J. E. Stiglitz. – London : Penguin Group, 2006. – 358 p.
3. Investment Promotion Agencies and Sustainable FDI: Moving toward the fourth generation of investment promotion. – VCC, WAIPA, 2010. – 36 p.
4. Sustainable Development Report [Electronic resource]. – Paris, The SDG Transformation Center, 2023 – Mode of access: <https://sdgtransformationcenter.org/sdgindex/>. – Date of access: 02.06.2023.
5. Hendriks, G. The sustainable development effects of investment by emerging market multinationals: shaping beneficial outcomes for home and host country / G. Hendriks // Transnational Corp. – 2017. – Vol. 24, № 3. – P. 73–88.
6. Kolk, A. Multinational enterprises and the Sustainable Development Goals: What do we know and how to proceed? / A. Kolk, A. Kourula, N. Pisani // Transnational Corp. – 2017. – Vol. 24, № 3. – P. 9–32.
7. Муха, Д. В. Инвестиционная политика в интересах устойчивого развития национальной экономики : теоретические и методологические аспекты формирования и реализации / Д. В. Муха // Банк. вестн. – Минск : НБРБ, 2022. – № 5 (706). – С. 52–62.
- Mukha, D. V. Investment policy in the interests of sustainable development of the national economy: theoretical and methodological aspects of formation and implementation / D. V. Mukha // Bank Bull. – 2022. – № 5 (706). – P. 52–62.
8. Петрушкевич, Е. Н. Условия достижения позитивных ПИИ-эффектов в развивающихся странах / Е. Н. Петрушкевич // Науч. тр. Белорус. гос. экон. ун-та / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т ; [ред. кол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) и др.]. – Минск : БГЭУ, 2015. – Вып. 8. – С. 271–277.
- Petrushkevich, E. N. Conditions for achieving positive FDI effects in developing countries / E. N. Petrushkevich // Scientific works of the Belarusian State Economic University ; ed. board: V. N. Shimov (chief editor) [et al.]. – Minsk : BSEU, 2015. – Iss. 8. – P. 271–277.
9. Нарышкин, С. Е. Инвестиционная безопасность как фактор устойчивого экономического развития / С. Е. Нарышкин // Вопросы экономики. – 2010. – № 5. – С. 16–25.
- Naryshkin, S. E. Investment security as a factor of sustainable economic development / S. E. Naryshkin // Issues of Economics. – 2010. – № 5. – P. 16–25.
10. Праневич, А. А. Глобальное конкурентное пространство: факторы и риски трансформации для системы международных экономических отношений / А. А. Праневич // Науч. тр. Белорус. гос. экон. ун-та. – Минск : Колорград, 2023. – Вып. 16. – С. 328–333.
- Pranevich, A. A. Global competitive space: factors and risks of transformation for the system of international economic relations / A. A. Pranevich // Scientific works of the Belarusian State Economic University. – Minsk : Kolorgrad, 2023. – Iss. 16. – P. 328–333.
11. Преснякова, Е. В. Международные подходы к оценке уровня технологичности промышленности и практика их адаптации к условиям Республики Беларусь // Науч. тр. Белорус. гос. экон. ун-та ; ред. кол.: В. Ю. Шутилин (гл. ред.)

[и др.] ; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск : БГЭУ, 2021. – Вып. 14. – С. 386–392.

Presnyakova, E. V. International approaches to assessing the level of technological effectiveness of industry and the practice of their adaptation for the Republic of Belarus // Scientific works of the Belarusian State Economic University ; ed.: V. Yu. Shutilin (editor-in-chief) [et al.] ; Ministry of Education of the Republic of Belarus, Belarusian State Economic University. – Minsk : BSEU, 2021. – Iss. 14. – P. 386–392.

12. Петрушкевич, Е. Н. Политика привлечения прямых инвестиций: асимметрия глобальной трансформации / Е. Н. Петрушкевич // Белорус. экон. журн. – 2023. – № 2. – С. 36–52.

Petrushkevich, E. N. Policy of attracting direct investment: asymmetry of global transformation / E. N. Petrushkevich // Belarusian Economic J. – 2023. – № 2. – P. 36–52.

13. Freedom of Investment Process. Inventory of Investment measures taken between 15 November 2008 and 15 February 2013. – Paris : OECD, 2013. – 58 p.

14. OECD Code of Liberalisation of Capital Movements. – Paris : OECD, 2023. – 174 p.

15. Investment Policy Monitor [Electronic resource] / UNCTAD. – Geneva, New York : UNCTAD, 2013. – Mode of access: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-policy-monitor/>. – Date of access: 05.10.2023.

Статья поступила в редакцию 30.11.2023.

УДК: [338.49+339.97+656] (476)

N. Podobed

Y. Enin

BSEU (Minsk)

PRINCIPLES OF TRANSPORT AND LOGISTICS INFRASTRUCTURE LOCATION IN THE CONTEXT OF INTEGRATION AMONG

THE EAEU COUNTRIES

The article considers the basic principles in location of transport and logistics infrastructure objects, in the context of inter-country integration. Various approaches to understanding the category of «infrastructure» have been analyzed. The main stages of infrastructure integration on the basis of the author's model «MOI» (moments of integration) in the context of cooperation between the EAEU countries have been allocated. The author's vision of the application of the principles of infrastructure accommodation within the proposed model is marked.

Keywords: infrastructure; transport and logistics integration; integration principles; transport services.